

Чжун Шо был потрясён. Вчера, услышав о ранении Сяо Цзю, он в панике бросился на помощь, не думая ни о чём другом. Лишь благодаря напоминанию Цзян Хуая он взял с собой большую часть своих людей. Теперь, обдумывая всё более внимательно, он понял: Сяо Цзю — двоюродный брат Цзян Хуая, и если бы с ним что-то случилось, Цзян Хуай не ограничился бы лишь лёгким беспокойством. Более того, он сразу же принял самое верное решение. Единственное объяснение заключалось в том, что Цзян Хуай заранее знал о гибкой чешуйчатой броне Сяо Цзю и позволил ему уйти, забрав с собой личную охрану императора Лундэ. Остальные люди принадлежали семье Цзян! Если бы он захотел задержать одного нападавшего и спрятать его, это было бы нелегко, но в хаосе никто бы не обратил на это внимания. Личная охрана императора Лундэ не занималась перевозкой пленников, поэтому они бы не заметили, если бы одного не хватало. Таким образом можно было бы скрыть это от всех.

Хотя этот план был рискованным, он успешно спас нападавшего. Смелость Цзян Хуая была поистине поразительной!

Сяо Цзю усмехнулся:

— Цзян Хуай вернулся и получил хороший урок. Хотя он совершил подвиг, его заставили стоять на коленях в родовом храме для размышлений. Он уже провёл там целую ночь.

Чжун Шо спросил:

— Тогда мы всё ещё собираемся посетить дом Цзян?

Сяо Цзю равнодушно ответил:

— Нет необходимости. Сейчас император знает обо всех моих действиях. Если мы пойдём в дом Цзян, это может вызвать ненужные проблемы. Лучше пусть допросят нападавшего и позаботятся о нём, чтобы он не покончил с собой.

— Хорошо, только жаль, что вам придётся терпеть неудобства.

— Какие там неудобства? Я просто даю императору повод успокоиться. Вчера он отправил тебя в ссылку, а я сделал вид, что смирился. Он, вероятно, думает, что я просто злюсь. Наверняка он приказал тем, кто прячется в углах улиц, следить за мной, чтобы я не устраивал беспорядков. Так что я просто исполняю его желания, чтобы в будущем получить больше выгод.

Сяо Цзю с энтузиазмом строил планы против императора Лундэ.

Чжун Шо изначально беспокоился, что после свадьбы Сяо Цзю целыми днями сидел в резиденции, и если это продолжится ещё несколько месяцев, он может почувствовать себя плохо. Теперь, видя, что тот не расстроен, он успокоился. Если в городе нельзя свободно передвигаться, то за его пределами это возможно. Он решил через несколько дней взять Сяо Цзю за город, чтобы покататься на лошадях и снова потренироваться.

Сяо Цзю добавил:

— Но мы уезжаем надолго, поэтому нужно взять с собой несколько поваров. Ту служанку тоже возьмём. Я заметил, что тебе нравится суп, который она готовит. Кроме того, у тебя мало слуг. Не нужно ли нанять ещё несколько слуг?

Чжун Шо вдруг вспомнил одну вещь:

— Вы помните ту повариху? У меня в комнате раньше была служанка по имени Сунъянь, сестра Сунчжу. Я отправил её на кухню, чтобы она следила за поварихой. Теперь, когда всё уже улажено, я думаю, что ей стоит вернуться в Павильон Сеюй и продолжить службу там. Она провела в Павильоне Сеюй много лет, и ей можно доверять. Её контракт находится в моих руках. Я попрошу Сивэнь взять её под своё крыло и обучить. Когда мы поедem в Линье, мы можем взять её с собой. Она всегда была надёжной, и вы можете поручить ей то, что Сивэнь не может сделать.

В комнате...

Провела много лет...

Можно доверять...

Взять с собой...

Сяо Цзю прищурился, и золотая шпилька в его волосах сверкнула холодным светом. Он думал, что в комнате Чжун Шо нет женщин, и он мог быть спокоен. Теперь же он понял, что был слишком беспечен.

— Если вы считаете, что она подходит, то пусть Сунчжу заберёт её и вернёт в прежнюю комнату, рядом с комнатой Сивэнь. Хорошо? — Чжун Шо, не замечая ничего странного, продолжил.

Госпожа Сяо мягко улыбнулась:

— Конечно, если это человек, выбранный супругом, он хорош. Пусть скорее вернут её. Нельзя позволить ей страдать на кухне.

Чжун Шо с благодарностью сказал:

— Вы добры и милосердны. Тогда я передаю её Сивэнь.

Сяо Цзю, словно невзначай, спросил:

— Сунчжу — способный слуга. Наверное, Сунъянь тоже хорошо служит?

Чжун Шо улыбнулся:

— Сунчжу рос со мной с детства. Обычно он занимается моим личным обслуживанием. Суньянь всегда была на стороне, поэтому я не знаю о ней так много.

Сяо Цзю поправил рукава и спросил:

— Почему рядом с тобой нет служанки?

— Мать не позволяла. С детства я был здоровее, и она хотела, чтобы я сосредоточился на боевых искусствах и учёбе. Она всегда боялась, что служанки в моей комнате... Когда мне было четырнадцать, она отправила всех служанок из моей комнаты, оставив только Сунчжу. Мне и самому не нужно, чтобы кто-то за мной ухаживал.

Сяо Цзю мысленно поблагодарил госпожу Юй.

Он сказал:

— Тогда пусть Сунчжу приведёт её, и я посмотрю, какова она?

Чжун Шо согласился и приказал Сунчжу отправиться на кухню.

Вскоре Сунчжу привёл в комнату милостивую девушку, которая поклонилась. У неё были тонкие брови и миндалевидные глаза, и она выглядела приятно. Сяо Цзю мысленно сравнил её с собой и решил, что она не так красива, как он. Он посмотрел на неё несколько мгновений, затем разрешил ей встать и похвалил:

— У тебя приятная внешность. Я вступила в брак поздно, поэтому раньше тебя не видела. Теперь, увидев, понимаю, что ты действительно сестра Сунчжу. Вы очень похожи.

Суньянь с достоинством ответила:

— Ваша светлость, вы слишком добры. Суньянь не заслуживает таких похвал.

Сяо Цзю сказал:

— Ты заслуживаешь. Раньше ты следила за поварихой для супруга, и это тоже было достижением. Сейчас иди и получи награду, а затем следуй за Сивэнь, которая будет рядом со мной.

Суньянь поспешно опустилась на колени, благодаря Сяо Цзю, а тот позвал Сивэнь, чтобы та увела её. Перед уходом он шепнул Сивэнь, чтобы та поручила Суньянь работу подальше от Чжун Шо. Сивэнь, видя, как он осторожничает, почувствовала жалость и, уходя, бросила на Чжун Шо неодобрительный взгляд. Тот как раз повернулся к Сяо Цзю и не заметил её.

После того как Сивэнь увела Сунъянь, Чжун Шо сказал:

— Для Сунъянь лучше быть с вами. В моём дворе у неё нет перспектив. В будущем, пожалуйста, помогите найти ей хорошего мужа, чтобы она и её брат не зря следовали за мной столько лет.

Сяо Цзю величественно кивнул, соглашаясь, а Чжун Шо поспешил похвалить его за доброту и милосердие.

Сяо Цзю сказал:

— Перед отъездом нужно уладить дела в столице. Я помню, что твой день рождения скоро?

Чжун Шо рассмеялся:

— Ещё далеко, не беспокойтесь.

— Не так уж и далеко. Твой день рождения — двадцать третьего сентября, меньше чем через два месяца. Твои родители обычно устраивают большой праздник?

Чжун Шо ответил:

— Отец не балует меня. В день рождения мы просто едим длинную лапшу всей семьёй.

— Тогда хорошо. В тот день будет одно важное дело, и ты пойдёшь со мной.

Чжун Шо не понял, но согласился:

— Хорошо, ваша светлость.

****Дворец Цзинъян****

Драгоценная супруга Шэнь налила чай Шэнь Юю и тихо спросила:

— Умер?

Шэнь Юй покачал головой.

Драгоценная супруга Шэнь с сожалением сказала:

— Жаль, в следующий раз такой возможности не будет.

Шэнь Юй ответил:

— На этот раз всё было организовано в спешке, и мы едва избежали опасности. Тебе нужно хорошо заботиться о себе во время беременности. Я уже всё устроил. После того как ты родишь, мы сможем снова строить планы. В любом случае, третий принц не сможет поднять волну.

Драгоценная супруга Шэнь погладила свой живот и сказала:

— Хорошо, слушаю тебя. Но ты должен беречь себя и не вызывать подозрений у императора.

Шэнь Юй сказал:

— Всё сделано чисто, свидетелей не осталось. Храм Дали ничего не найдёт, и это дело останется нераскрытым. Когда придёт время, мы просто подставим кого-нибудь. Это мелочь, не стоит беспокоиться. Ты во дворце, передавай сообщения осторожно. Пусть всем занимается Чжайсин. Помни, ты можешь доверять только ей.

Драгоценная супруга Шэнь кивнула. Её тщательно подведённые глаза всё ещё выглядели молодо, но нахмуренные брови выдавали беспокойство.

Шэнь Юй сказал:

— В будущем не действуй так поспешно. На этот раз ты можешь сказать, что скучаешь по семье, и император вызовет меня во дворец. Но если это будет происходить слишком часто, он может заподозрить что-то. Держись подальше от своей семьи, чтобы сохранить обе стороны. Если что-то случится, пусть твоя невестка придёт во дворец, якобы для того, чтобы поболтать. Ты беременна, и император должен быть к тебе снисходителен.

Драгоценная супруга Шэнь согласилась, затем велела завернуть чай из своего дворца и дала его Шэнь Юю, прежде чем Чжайсин проводила его из дворца.

****Дворец Чунхуа****

У императора Лундэ остался только один сын, Сяо Гун, который жил один в Дворце Чунхуа.

Сяо Гун был ранен в плечо во время охоты, и хотя рана не была смертельной, он потерял много крови и потерял сознание. Теперь он только что очнулся и лежал в постели, не в силах двигаться из-за раны.

У его постели стояла женщина скромного вида, с простыми украшениями. Она медленно размешивала лекарство в чашке, ожидая, пока оно остынет, чтобы дать его Сяо Гуноу. В зале было пусто, и она отослала оставшихся слуг.

Женщине было около тридцати лет, но её лицо выглядело усталым и измождённым, даже старше, чем Драгоценная супруга Шэнь, которой было почти сорок. Это была Благородная леди Чан, мать Сяо Гуна.

<http://bllate.org/book/15100/1334208>